

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

ФОТО ИГОРЬ НАТАЕВ

Кирилл Хмарук родился в Новороссийске. Окончил Московский государственный институт международных отношений по специальности «экономист-международник». Получил степень MBA в Мадриде. Работал в Сибирско-Уральской нефтегазохимической компании, затем — на Кирово-Чепецком химическом комбинате, где был ведущим инженером, ведущим менеджером по продажам, коммерческим директором. Работал в инвестиционных структурах «Альфа-групп», в Министерстве сельского хозяйства РФ, занимал пост директора ОАО «Нарпинский электромашиностроительный завод» (Свердловская область). С марта 2013 года возглавляет объединённое Министерство промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края. Женат, отец двоих детей.

— Какая доля финансирования в рамках программы экономического развития придётся на развитие инноваций?

— Ну, это ведь не содержание белка в молоке. У нас есть определённые показатели, какое количество инновационных предприятий должно быть создано. Но какого-то глобального финансирования на это не предусмотрено. Показатели мы ставим для себя, и к ним нужно будет идти.

— Будет ли создан Центр оценки инновационных технологий, который бы анализировал вновь появляющиеся инновационные предприятия и затраты на них?

— Я думаю, что нет. Я не уверен, что у нас как у Министерства промышленности Пермского края есть достаточные компетенции для того, чтобы делать вывод о развитии той или иной технологии.

В рамках Корпорации развития будут созданы центры кластерного развития, которые будут модерировать те кластеры, которые мы выберем приоритетными. И, соответственно, в рамках этих кластеров сами предприятия совместно с учёными будут выбирать те перспективные технологии и те перспективные направления, которые они считают лучшими.

— Какова судьба концепции развития науки и инноваций, созданной предыдущим министерством промышленности с участием пермских научных кругов?

— К сожалению, в стране у нас есть общая для всех тенденция, что формирование расходной части опережает понимание источников финансирования. И, на мой взгляд, та программа, которую они разрабатывали, грешит тем, что она не подтверждена никаким источником финансирования. А создавать программы, не понимая их источников, на мой взгляд, — это тупик.

Программа, которая была создана, писалась в отрыве от источников финансирования. Если же нет источников финансирования, значит, программа создана по потребностям, а не по возможностям. А я считаю, что нужно жить по средствам.

— А созданная вами программа экономического развития основана на конкретных источниках финансирования?

— Абсолютно верно. На краевом бюджете. Расходные обязательства все вошли в бюджет, мы понимаем рамки нашего федерального лимита в Министерстве экономического развития РФ.

Мы видим во внебюджетных источниках те инвестиции, которые можно провести через Корпорацию развития Пермского края, мы видим те мультипликаторы по софинансированию, которые можем там получить. Поэтому она сформирована из тех источников, которые у нас в наличии есть, с учётом проведённого у нас в прошлом году секвестра бюджета.

— В этом году малые предприниматели пострадали в связи с увеличением выплат в Пенсионный фонд России. Как вы их поддерживаете?

— Действительно, есть такая тенденция: на начало 2013 года сокращение количества индивидуальных предпринимателей составило 13% по отношению к прошлому году. На 1 января 2012 года в крае их было 132,2 тыс., а к 1 января 2013 года эта цифра сократилась до 115,03 тыс. За девять месяцев 2013 года снижение составило ещё 12,9 тыс., то есть ещё 11%. Задача, которую мы перед собой ставим, — выйти в 2014 году по этому показателю на уровень 2012 года.

— Как этого можно добиться?

— Через программу поддержки малого и среднего предпринимательства. Мероприятия, которые в ней запланированы, как раз направлены на получение доступа к льготному финансированию. Плюс будут предоставляться гранты, развитие системы микрофинансирования.

Сейчас мы формируем группу, которая будет заниматься обеспечением доступа к финансированию, потому что видим, что малым предприятиям стабильно не хватает доступа к оборотному капиталу и долгосрочному финансированию. Для малых предприятий, как правило, кредитная ставка достаточно высока.

Через систему гарантийного фонда мы добиваемся снижения для них стоимости привлечения ликвидности, а также увеличения срока её предоставления. Через систему микрофинансирования мы даём льготные займы микропредприятиям — до 1 млн руб. на уровне ставки рефинансирования (сейчас она составляет 8,25%).

Кроме того, через средства, которые мы выделяем нашим муниципальным образованиям, мы компенсируем затраты на основные средства — возмещаем первоначальные лизинговые платежи, плату за техническое присоединение. При этом немного компенсируем им расходную часть. В муниципалитетах действует система грантов начинающим предпринимателям. Это тоже работает.

— Как вы можете оценить тот факт, что руководство производственными процессами и распределением финансов в региональных компаниях всё чаще переходит под ведение российских отраслевых компаний — «Оборонпром», «Вертолёт России»?

— То, что формируются вертикально интегрированные холдинги, в том числе в оборонной промышленности, — это опять же не какая-то модная тенденция. Это просто выживание. Государство реанимирует отрасли и создаёт компании, которые конкурируют на глобальном рынке.

Наивно предполагать, что один завод может выступать конкурентом глобальным мировым корпорациям. Потому что у него нет ни такого же доступа к финансированию, ни такой концентрации ключевых компетенций в сфе-

ре разработки продукции и серийного производства.

К созданию вертикально интегрированных холдингов можно относиться по-разному. Кто-то говорит, что это плохо, кто-то — что хорошо. На мой взгляд, это некая неизбежность процесса развития.

Второй фактор — то, что головные управляющие компании не базируются в Перми, а находятся в Москве — на мой взгляд, это тоже нормально. Ничего сверхъестественного здесь нет. При этом у председателя правительства Пермского края, у губернатора есть все инструменты для выстраивания диалога с собственниками, с менеджментом головных холдинговых компаний.

Я не согласен с тем, что интересы Пермского края — это управление финансовыми потоками конкретного хозяйствующего субъекта. Не согласен, что интересы Пермского края — это интересы какого-то конкретного человека. Интересы Пермского края — это поступление налогов, создание рабочих мест, уровень зарплат работников предприятий. Это развитие компетенций, которые есть на промышленных предприятиях Пермского края, чтобы они здесь оставались и развивались. И вся логика взаимодействия с менеджментом головных холдинговых компаний сводится к тому, что на территории Пермского края должны сохраняться и развиваться компетенции, которые у нас есть. Здесь происходит абсолютно равноправный диалог, и он, на мой взгляд, выстраивается в нормальный процесс.

Должен сказать, что мы здесь не уникальны. Если мы здесь считаем, что в других регионах происходит по-другому, то это не так.

— В последнее время акционеры и руководители крупных промышленных предприятий часто обращаются к краевым властям, чтобы «разрулить» какие-то внутренние конфликтные ситуации. Так уже было с «Нытвой», «Авиадвигателем», «Мотовилихой». Есть ли у краевых властей реальные рычаги воздействия на акционеров? И даёт ли плоды такое вмешательство?

— Мы не можем допустить того, чтобы производственный комплекс, существующий на территории Пермского края, терял что-либо — рабочие места, налоговые поступления, получал проблемы в виде сбоев в обеспечении ресурсоснабжающими организациями. Моя логика очень проста: мы должны стоять на страже наших краевых интересов и должны их транслировать собственнику.

— Как же можно повлиять на частные компании?

— Мы находим рычаги воздействия. Зачастую нужно просто объяснить позицию. Как правило, проблемные ситуации возникают, на мой взгляд, от склонности собственника к риску, когда хочется развивать предприятие, и ты принимаешь те или иные рискованные решения. Иногда достаточно просто внятных переговоров, чтобы донести перспективны принятия ими тех или иных решений.

В общем-то, знаете, процентов на 70 все всё понимают. Весь вопрос в том, что иногда им просто не говорят. Но мы говорим. И в 70% это работает.

— Кто же вас не понимает, назовёте?

— В Пермском крае таких нет. ■